

Читайте в серии:

1. Школа Фелидиксов

Продолжение следует...

Барбара Лабан

ПОЛУНОЧНЫЕ КОТЫ

Москва
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Л12

Barbara Laban
Mitternachtskatzen, Die Schule der Felidix
Mitternachtskatzen, Die Schule der Felidix
© 2022 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany
The cover is based on the original illustrations by Jerome Pelissier

Иллюстрация на обложке *Олеси Захарчук (ulunii)*
Разработка серийного дизайна *Марии Фроловой*

Лабан, Барбара.
Л12 Школа Фелидиксов/ Барбара Лабан ; [перевод
с немецкого Е. В. Абрамовой]. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165813-7

У Новы и Генри есть волшебный дар — они могут разговаривать с котами. И только им по силам помочь несчастным, ведь сиамская кошка Пенелопа похитила кошачью королеву Англии! Но чтобы добраться до короны и захватить власть, ей сначала придётся избавиться от Полуночных котов на службе её величества. Друзей ждёт головокружительное приключение, которое проведёт их по всему Лондону! Смогут ли Генри и Нова помешать коварным планам Пенелопы и спасти королеву?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-165813-7

© Абрамова Е.В., перевод
на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

1

Нова передала Генри бумажку под партой.

— Ну же! — сказала она. — Давай! Ты ни за что не угадаешь!

Генри усмехнулся, сунул под нос белый лист бумаги и зажмурился.

— Элементарно, — поморщившись, прошептал он. — Скамейка за западной стеной, рядом с магазином хот-догов. Там, где по утрам всегда сидит старый бегун. Запах очень сильный. Пахнет потом, горчицей и голубями.

Несмотря на то, что Генри не в первый раз демонстрировал своё необычайное обоняние, Нова смотрела на него с раскрытым ртом. Пройшей ночью она действительно положила лист бумаги под скамейку на берегу Темзы, придавив сверху камнем, а затем забрала перед самым началом занятий.

— Гениально! — восхитилась она и почесала свой курносый нос. — Тебе бы в цирке выступить.

— Генри, Нова, — раздался предостерегающий голос их учителя Горацио, который рылся в груди бумаг на своём столе. Рядом стояла громадная чашка чёрного чая с молоком (любимый напиток Горацио), из которой поднималось облако пара. Похоже, учитель в очередной раз искал тетради детей, которые оставил в другом кабинете. Горацио был очень рассеянным.

— Полагаю, шепчетесь вы не о математике.

Нова кивнула так сильно, что каштановые волосы упали ей на лицо.

— Да, но ты же сам сказал, что математика не так уж и важна.

Остальные ученики одобрительно загудели, и Горацио глубоко вздохнул. Ни для кого не было секретом, что он с неохотой вёл уроки математики и был только рад, если дети помогали друг другу с заданиями, потому что иногда и сам не мог объяснить, как их решать.

Если Нова правильно поняла, настоящий учитель математики заболел, а от него заразились и другие. Поэтому сейчас Горацио должен был вести все предметы сразу.

— Итак, давайте подробнее рассмотрим этот вопрос. — Горацио подошёл к доске, задумчиво поглаживая свои каштановые усы, и подчеркнул текст мелом.

На столе спал толстый бело-рыжий кот. Потрявоженный скрипом мела, он проснулся и недовольно замурчал в сторону Горацио.

Горацио примирительно погладил кота по голове.

— Прости, Гектор. Я знаю, какой у тебя чувствительный слух.

Он залез в свой карман и протянул коту лакомство с тунцом, которое тот благосклонно принял. Горацио и Гектор разделяли страсть к хорошей еде и были готовы в любой момент ей насладиться — в этом Нова успела убедиться за последние две недели.

— У Леи в четыре раза больше конфет, чем у Хьюго. Она дала ему две конфеты, и у неё осталось всего в три раза больше конфет, чем у Хьюго. Сколько конфет у неё было вначале? — продолжил урок Горацио.

— Какая разница? — сказала Нова. — Это же совершенно несправедливо! Почему бы ей сразу не разделить конфеты поровну? Всё, что можно извлечь из этого задания, — это то, что Лея эгоистка!

— Точно, — поддержал её Генри, рисуя пальцем невидимые цифры на старой деревянной парте, которую он делил с Новой. — Как так можно, если у одного целая куча конфет, а у другого — всего ничего? Кстати, ответ — тридцать два.

Горацио вздохнул с облегчением. Генри не только обладал отличным обонянием, но и блестяще считал.

— Полагаю, Генри прав, — радостно сказал учитель, ища на голове очки, исчезнувшие в его вьющихся волосах. — На этом мы сегодня закончим наши занятия математикой и перейдём к более важным вещам.

— Слава богу! — прошептала Нова.

За дверью послышалось царапанье. Нова вскочила раньше, чем кто-либо успел её опередить. Она потянулась к защёлке старой деревянной двери, которая сильно скрипела и поэтому большую часть времени её оставляли открытой. Однако сегодня кто-то забыл об этом. В класс неспешно вошли три кошки. У одной из них были ярко-голубые глаза и белые лапы, которые на контрасте с серой шерстью выглядели как носки. Она умоляюще посмотрела на Нову.

— Ладно-ладно, — Нова посадила кошку к себе на колени, в то время как другая прыгнула к Генри. Третья же была занята тем, что точила когти о красное ковровое покрытие в углу комнаты. Оно выглядело уже довольно потрёпанным.

— Надеюсь, с кошкой на коленях тебе будет проще сосредоточиться, Нова, — Горацио строго посмотрел на неё и так нахмурил брови, что его зелёные глаза едва можно было увидеть из-за густых бровей. — Раз с этим разобрались, можно

снова окунуться в историю английского королевского дома и его кошек. Последним мы рассмотрели вопрос о порядке наследования британского престола королем Яковом Вторым. Помните? Его всегда сопровождала кошка по имени Генриетта: вы можете увидеть её на портретах, висящих в Национальной галерее.

Кот Гектор заинтересованно поднял голову и прищурился.

Генри, Нова и четверо их одноклассников кивнули. Риа достала карандаш и принялась рисовать нечто похожее на замок с привидениями. Берни мастерил бумажный самолётик. Эд и Саид так сильно склонились над партой, из-за чего напоминали единое целое. Волосы Эда торчали, будто короткие рыжие колючки, а волосы Саида, напротив, ниспадали на лицо мягкими чёрными прядями так, что его глаз почти не было видно. Они играли в какую-то игру с зубочистками.

Горацио это не беспокоило. Он часто говорил, что, когда что-то слушаешь, полезно занять руки. Нова и Генри, которые посещали уроки Горацио всего две недели, были приятно удивлены таким подходом. Но больше всего им нравилось то, что в класс пускали кошек. Ребята не упускали возможности погладить их мягкую шерсть и подольше почесать под подбородком, заставляя котов нежно мурлыкать.

— Они выходили на улицу. Точно сидели под фургоном с бананами, — прошептал Генри, обнюхивая свою кошку. Нова одобрительно кивнула.

Одну за другой они слушали истории Горацио: о королях и королевах, о рыцарских битвах и старых замках. Даже голос учителя менялся, и перед ними словно разыгрывалось театральное представление. Он бродил по комнате, останавливался перед детьми, а затем снова отворачивался. Нова могла поклясться, что кошки тоже внимательно следили за его рассказом.

Когда урок подошёл к концу, Горацио попросил всех задержаться.

— У нас с Берни есть ещё одна новость, — сказал он задумчиво. — Может, ты сам хочешь поделиться? — спросил он, глядя на Берни.

Тот только покачал головой. Нова увидела, как он мнёт бумажный самолётик в руке.

— Так вот, есть повод для радости, — сказал Горацио. — Две недели назад маму Берни выписали из больницы. С ней всё в порядке. До каникул осталось совсем немного, но Берни уже сегодня покинет нас и уедет к матери. После летних каникул он пойдёт в новую школу, недалеко от своего дома.

Риа охнула и обняла Берни, чем, очевидно, совершенно смутила беднягу. Остальные тоже

сгрудились вокруг мальчика, чтобы поздравить его. Все, кроме Новы.

До недавних пор нельзя было и представить, что маму Берни выпишут так быстро. Нова прикусила губу. Конечно, она была рада за одноклассника, ведь теперь он мог видеться с мамой постоянно. Он возвращался домой. Счастливчик!

Нова заметила, как на круглом лице Горацио появилась вымученная улыбка. Он был похож на плюшевого мишку, который хотел утешить её, но не знал как. Ничего не помогало, Нове было грустно. Все здесь получали весточки от родителей. Все, кроме Новы. Завтра будет ровно две недели с тех пор, как она приехала сюда: в школу-интернат Лондонского Тауэра. Две недели, в течение которых Горацио каждый день уверял её, что она оказалась в его школе по просьбе родителей. Две недели, в течение которых она каждую ночь отправлялась на поиски отца.

2

На протяжении многих веков Лондонский Тауэр служил дворцом для королей Англии. Нова никак не могла привыкнуть к мысли, что теперь это был её новый дом. Территория Тауэра была огромной. Здесь располагались старинные здания, высокие башни и стены с бойницами. Поскольку большая часть старого замка теперь служила музеем, там всегда были целые толпы из туристов и сотрудников.

Башня Горацио одиноко пряталась за высокой стеной, поросшей густой живой изгородью, против которой даже у принца Спящей Красавицы не было бы шансов. Если проходить мимо, можно было вообще не заметить, что школа Горацио существует.

С самой башни была видна только верхняя часть стены, в которой отсутствовали некоторые

камни. Вид напоминал скорее руины. Горацио проложил вокруг школы небольшие тропинки и дорожки, которые петляли по густо заросшему маленькому саду. Нова больше всего любила растущие там подсолнухи, которые доходили ей почти до плеч.

Ночью все эти заросли, кустарники и клумбы выглядели немного зловеще. Постоянно слышался шорох, и время от времени Нове казалось, что ветви деревьев касаются её плеча или шеи, поглаживая своими тонкими пальцами. Днём здесь было намного дружелюбнее!

У каждого ученика был свой ключ от огромных железных ворот, потому что Горацио не хотел, чтобы они чувствовали себя взаперти. Кроме того, он довольно часто терял свой собственный экземпляр и всегда мог попросить помощи у кого-нибудь из детей.

Под ногами Новы предательски хрустнула галька. Стояла глубокая ночь, и прохладный воздух щекотал ей нос. Нова и Генри весь день играли с кошками, а потом пошли ужинать. Теперь Генри блаженно дремал в своей постели и видел уже десятый сон. Однажды Нова попыталась взять его с собой на ночную вылазку, но Генри лежал под одеялом неподвижно, как мешок с картошкой, и даже не повернулся на другой бок, когда она плеснула водой ему в лицо. Он только прошептал что-то похожее на «смерть похитителям сна».

Не считая ночных прогулок, Нова и Генри делали всё вместе. С самого первого учебного дня, когда они обсуждали странную брошюру о школе-интернате Горацио в Тауэре, которую получили по почте.

Родители Генри тогда как раз навещали его у бабушки, жившей в Ливерпуле в крошечном домике с террасой, где вырос отец Генри. Его родители были исследователями окружающей среды и могли уплывать в путешествия на собственном экспедиционном корабле по девять месяцев в году. В письме было сказано, что в этом лондонском интернате Генри Моргану полагается стипендия.

Приёмная мать Новы с презрительным видом сунула ей под нос стопку с чёрно-белыми фотографиями, которая выглядела достаточно тяжёлой.

— Посмотри сюда, Нова Локсли. Твой беглый отец и твоя таинственная мать решили, что ты должна пойти в эту школу. Как повезло, что у тебя будет стипендия, учитывая, сколько стоило бы твоё обучение в интернате!

Нова не задавала вопросов. Она не хотела давать приёмной матери повод ещё больше ругать папу. Если он хотел, чтобы дочь пошла в эту странную школу-интернат, выглядящую как нечто среднее между башней Рапунцель и кошачьим приютом, значит, он был где-то рядом с ней.

Это было ясно как день! Ведь за последнее время она уже четыре раза меняла приёмную семью, и после каждого переезда к ней приходил папа. На этот раз у него тоже наверняка был план.

В отличие от Генри, Нове не нужно было заводить будильник для своих ночных вылазок. Она всегда просыпалась сама по себе.

К счастью, в это время никто, кроме неё, не пользовался узкой тропинкой, идущей вдоль восточной внешней стены, которая днём всегда была безлюдной. Маленькие железные ворота, к которым она направлялась, до её приезда утопали в таких же зарослях, как и стена, окружавшая башню Горацио. С большим трудом Нова вырезала сорняки, напоминающие лианы, и счистила вековую ржавчину. Зато после этого у неё был свой личный выход из Тауэра, которым она пользовалась почти каждую ночь.

Тяжёлый запах Темзы ударил ей в нос. Для Новы река всегда пахла одинаково — дождём и затхлостью, но Генри объяснил ей, что существует большая разница между приливом и отливом, когда Темза на несколько часов обнажает гальку и дно.

Нова почувствовала, как её сердце забилося сильнее. Она натянула капюшон и побежала в тени стены, стараясь быть незаметной.